

Если у Боны иссякнут силы стихии... они тут же смогут испытать острые ощущения от пробежки в чём мать родила.

Мелия закрыла лицо руками.

Нет-нет-нет, картина слишком прекрасна, я даже думать об этом не смею.

Огненный занавес исчез.

Бона встала рядом с ней.

Затем осторожно взяла её за руку.

Ладонь Боны была настолько горячей, что создавалось ощущение ожога, и Мелия инстинктивно попыталась высвободиться.

Взгляд Боны мгновенно похолодел.

Она с силой сжала пальцы Мелии в своей руке.

Мелия сдалась и попыталась призвать стихию воды на свою зажатую руку.

Однако уже через секунду вода испарилась под воздействием жара.

На макушку Мелии упал взгляд, острый как игла.

Она подняла глаза и увидела, что Бона с недовольством смотрит на неё.

Мелия сглотнула слюну и невинно спросила:

— Ваше Величество, что случилось?

— Тебе так не нравится прикасаться ко мне? — спросила Бона.

Мелия подумала: «С чего бы это? Ты же держала меня так долго, и я ничего не сказала».

— Ваше Величество, — произнесла Мелия, — вы слишком горячая.

Бона нахмурилась и отпустила её руку, увидев, что место, где она держала её, покраснело,

словно от ожога.

Лицо Боны стало мрачным.

Мелия, не в силах смотреть, как такая красивая девушка сама себя портит, взмахнула рукой и беззаботно сказала:

— Ничего, скоро пройдёт.

Бона двумя пальцами подняла запястье Мелии.

На глазах у изумлённой Мелии она опустилась на одно колено.

Мелия убедилась, что Бона не несёт с собой кольца.

И действительно, Бона не достала кольца.

Она просто наклонилась и слегка лизнула рану.

Мелия отшатнулась, словно от удара током.

Но королева не дала ей убежать, хотя и не тронула её руками.

Стихия огня уже удерживала Мелию на месте.

Как будто специально для того, чтобы показать это, Бона подняла глаза, с вызовом и соблазнительно улыбнулась, её алый язык медленно скользнул по коже.

Что она делает?!

Это же не за огненным занавесом, вокруг полно драконов в человеческом облике!

Мелия была готова заплакать.

К счастью, хотя проходящие мимо драконы и проявляли любопытство, ни один не осмелился остановиться и посмотреть.

— Ваше Величество.

Бона сделала вид, что не слышит.

— Ваше Величество.

Ответа не последовало.

— Бона, Ваше Величество!

Она промычала в ответ.

— Бона!

Бона наконец остановилась:

— Всё.

Что всё?

Мелия смогла пошевелиться, она отдернула руку, на которой не осталось и следа.

Бона спокойно объяснила:

— Богиня Света когда-то была должна Богу Драконов, поэтому она благословила королевскую семью драконов, даровав мне прямую силу исцеления.

Так что сила исцеления проявляется через слюну?!

А если рана будет на груди или внутренней стороне бедра...

Мелия злобно ударила себя по лицу.

Но её рука не успела коснуться лица, как её остановила стихия огня.

Стихия повсюду.

Боне не нужно было беспокоиться о нехватке оружия.

Эта штука действительно как читерство.

— Ты принадлежишь мне, — заявила Бона.

Лицо Мелии, только что остывшее, снова покраснело.

— Значит, у меня даже нет шанса нанести себе вред?

— Верно, — кивнула Бона.

— Ты дала клятву, — добавила она.

Поклясться на ритуале бога — всё равно что поклясться богу.

Что она тогда сказала?

«Я хочу быть с вами».

Разве это не то же самое, что вырыть себе яму?

Мелия с недовольством спросила:

— Эта клятва односторонняя?

Бона с удовольствием ответила:

— Я не отвечала на ритуале.

То есть она должна служить, а если не будет, последствия будут ужасны, но Бона может делать всё, что захочет.

Чем эта унижительная клятва отличается от продажи в рабство?

Слёзы, которые она прольёт в будущем, наверняка будут водой, попавшей в её голову, когда она давала клятву!

Бона внезапно притянула её к себе.

Места, где они соприкасались, она изолировала стихией огня.

— Вы...

— Даже если я не давала клятвы, я всегда буду рядом с тобой, — хриплый голос Боны прозвучал у неё в ухе, — защищать тебя, оберегать, ни за что не позволю тебе пострадать.

Эта сцена, эти слова, этот дракон — всё казалось знакомым.

Кто-то уже говорил ей это?

Кто-то поднимал её, рыдающую, и утешал, говоря, что будет с ней всегда?

Бона положила голову ей на плечо.

Она видела только белые рога.

Она хотела только эти белые рога.

Она закрыла глаза.

Но никто не предупредил её — эта королева умеет соблазнять!

— Если в этот момент, — сказала Бона, её голос слегка дрожал, — я дам тебе шанс стать моей королевой, ты согласишься?

Мелия подумала, сохраняя улыбку: «Феи не могут говорить матерных слов, у тебя нет кольца, нет приданого, ты бедна, твоё отношение неискренне, и ты ещё хочешь на мне жениться. Ты шутишь? Материальная основа определяет духовное удовлетворение, без материальной базы, чем ты будешь меня любить? Слишком наивно».

— Хм, — Мелия улыбнулась, — я могу подумать?

Когда находишься под чужой крышей, приходится склонять голову.

Бона глубоко вдохнула и сказала:

— Я даю тебе один день.

Мелия ответила:

— Разве такое важное дело не должно быть обсуждено с моими родителями?

В глазах Боны промелькнула злоба, она холодно сказала:

— Я ждала тебя слишком долго, я ни за что не позволю другим увести тебя.

Эй, эй, эй, мы ведь, кажется, не так уж и близки.

Почему это выглядит так, будто мы уже поклялись в вечной любви?

Мелия уверенно заявила:

— Я не уйду. По крайней мере, пока не получу рог дракона, я точно не уйду.

— Ты уверена?

— Уверена.

Бона холодно ответила:

— Я тебе не верю.

Мелия широко раскрыла глаза:

— Это твоё отношение к возлюбленной?

Бона внезапно приблизилась:

— Поцелуй меня, и я поверю.

Мелия за этот короткий день уже начала вырабатывать в себе хладнокровие и наглость:

— Так драконы выражают преданность?

Бона улыбнулась:

— Драконы выражают преданность гораздо более страстно, я просто выбрала самый простой способ.

Наверное, с наименьшим уровнем откровенности.

— Я жду.

Мелия знала, что лицо Боны красиво до небес... тьфу, она ведь и не человек, но слишком близкое расстояние просто душит.

Если сравнить, то, кажется, это я в выигрыше.

Погоди! О чём я думаю? Я, кажется, схожу с ума.

Мелия готова была дать себе две пощёчины.

Но она только думала об этом, не воплощая в жизнь, потому что её скорость точно не сравнится со скоростью контроля Боны над стихией.

— Что ты ещё ждёшь?

Бона уже затекла, стоя на одном колене.

— Жду, когда ты отменишь приказ, — ответила Мелия.

Бона нежно провела пальцами по нежной коже Мелии, её пальцы не были защищены стихией, и везде, где они касались, было жарко.

— А если я не отменю?

Мелия спросила:

— Ты меня обожжёшь?

— ...Нет.

Мелия бросилась на неё.

Бона такая красивая, так что это не она в проигрыше.

Если Бона действительно почувствует себя в проигрыше, она может поцеловать её в ответ, верно?

Этот поцелуй был на уровне губ к губам.

Губы Боны были вполне нормальной температуры, очень мягкие.

Они смотрели друг на друга, не зная, что делать дальше.

— Язык, — невнятно пробормотала Мелия.

Бона ответила:

— Почему не ты первая?

Мелия сказала:

— Я даю тебе возможность воспользоваться.

Бона заявила:

— Это мой приказ.

Мелия закрыла глаза, собралась с духом, сжала щёки Боны и просунула язык.

Во рту Боны... действительно не было жара.

Бона осторожно коснулась языка Мелии, затем взяла инициативу в свои руки.

Мелия всё ещё беспокоилась о драконах вокруг.

Очевидно, Бона тоже это предвидела, и огненный занавес снова плотно окутал их обеих.

Их навыки поцелуев можно было описать как полное отсутствие навыков.

Несколько раз их зубы сталкивались.

Два клыка Боны чуть не порезали её язык.

Они разошлись, тяжело дыша.

Мелия вытерла уголок рта:

— Хватит?

Бона с хищной улыбкой ответила:

— Я сказала, что недостаточно.

— Скажи, что нам делать?

<http://bllate.org/book/15104/1411620>